

821-21
8258-1

Шеверинъ, С.

ВОСПОМИНАНІЯ

ДѢТСТВА

Воспоминаніе — минувшаго вѣрница,
Блеснетъ и озаритъ пройденный нами
путь,
И прожитые дни, и выжившія лица —
Все тѣни милыя, тѣсняются въ нашу
грудь...
Князь Вяземскій.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1896



Дозволено цензурою. О.-Пб. 29 мая 1896 г.

I.

1844—1849.

Родился я 14-го ноября 1844 года въ 11¹/₂ часовъ вечера въ Петербургѣ, въ отцовскомъ домѣ на Фонтанкѣ. Спальной моей матери была угловая комната окнами въ садъ, къ сторонѣ манежа. Принимала меня извѣстная въ то время Чайковская, а врачомъ былъ докторъ Шольцъ. За нимъ послали довольно поздно, такъ что онъ опоздалъ и былъ этимъ очень недоволенъ. Отецъ любилъ рассказывать о неудовольствіи Шольца столь „быстрыми“ родами. Тотчасъ же отецъ принесъ серебряное блюдо, наполненное червонцами, которые тутъ же и были поднесены.

Бабушка моя, Варвара Петровна Шереметева, жила въ то время въ нашемъ домѣ, а также и другая бабушка Екатерина Васильевна Шереметева, сестра дѣда Сергѣя Васильевича. Послѣдняя объявила о моемъ рожденіи Татьянѣ Васильевнѣ Шлыковой, жившей тогда въ нижнемъ этажѣ дома, въ прежнихъ комнатахъ дѣда моего графа Николая Петровича. Сколько разъ приходилось слышать отъ Татьяны Васильевны разсказъ о внезапномъ приходѣ Екатерины Васильевны съ извѣстіемъ о моемъ рожденіи! Для семейства и для дома это было событіемъ и радостью. Въ 1843 году скончался старшій братъ мой Николай пяти лѣтъ, скоропостижно, отъ скарлатины. Едва вернулся онъ съ моею матерью изъ-за границы въ Москву, какъ захворалъ и умеръ въ угловомъ домѣ на Воздвиженкѣ. Онъ былъ послѣднимъ въ родѣ. Ближайшими родственниками отца оставались Уваровы и Репнины, потомство родной тетки отца, графини Варвары Петровны Разумовской, дочери графа Петра Борисовича.

Для матери моей, послѣ тяжкаго горя — потери единственнаго сына, рожденіе мое было большою радостью. Отецъ также радовался, и когда по старому обычаю собрались къ нему изъ разныхъ мѣстъ крестьяне съ поздравленіями, меня вынесли на подушкѣ! Крестьяне тутъ же поднесли моей матери драгоцѣнное ожерелье изъ изумрудовъ. Такое же ожерелье изъ бирюзы поднесли ей, когда родился старшій мой братъ.

Императрица Александра Теодоровна, всегда неизмѣнно любившая мою мать, порадовалась за нее и выразила желаніе быть восприемницею вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Назначенъ былъ день крестинъ, и Императрица должна была пріѣхать въ нашъ домъ. По нездоровью она не могла выѣхать, но пожелала лично присутствовать на крестинахъ, а потому меня крестили въ Зимнемъ Дворцѣ; таинство совершалъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. Долго еще сохранялась старомодная четырехмѣстная карета на лежащихъ рессорахъ, съ